

Агата Кристи

Одинокий божок

*Часть сборника
Доколе длится свет (сборник)*

Доколе длится свет

Агата Кристи
Одинокий божок

«ЭКСМО»

1926

Кристи А.

Одинокий божок / А. Кристи — «Эксмо», 1926 — (Доколе длится свет)

ISBN 978-5-457-19250-8

«Он стоял на полке в Британском музее, одинокий и забытый посреди толпы явно и несравненно более значительных божеств. Эти более важные персонажи, выставленные вдоль стенок по всему периметру витрины, всем своим видом, казалось, назначены были являть собственное подавляющее превосходство. На постаменте каждого из них в табличке должным образом указывалась страна и народ, некогда имевший честь обладать означенным идолом. Так что не возникало никаких сомнений в их истинном положении: все они были божествами значительными и в качестве таковых всеобщее признанными...»

ISBN 978-5-457-19250-8

© Кристи А., 1926
© Эксмо, 1926

Агата Кристи Одинокий божок

Он стоял на полке в Британском музее, одинокий и забытый посреди толпы явно и несравненно более значительных божеств. Эти более важные персонажи, выставленные вдоль стенок по всему периметру витрины, всем своим видом, казалось, назначены были являть собственное подавляющее превосходство. На постаменте каждого из них в табличке должным образом указывалась страна и народ, некогда имевший честь обладать означенным идолом. Так что не возникало никаких сомнений в их истинном положении: все они были божествами значительными и в качестве таковых всеобщие признанными.

Один лишь этот маленький божок в углу выглядел посторонним и чуждым их обществу. Грубо вырубленный из серого камня, с почти стертыми временем и непогодой чертами, он сидел здесь в полном забвении – локти его были уперты в колени, ладони поддерживали голову – маленький одинокий божок в чужой стране.

На нем не имелось таблички, сообщавшей, из какой он прибыл земли. Никому в самом деле не нужный, безвестный и бесславный, просто маленькая жалкая фигурка, очутившаяся далеко от родного дома. Никто не замечал его, никто не останавливался на него посмотреть. Да и с чего бы? Простой неприметный обрубок серого камня в углу. По обе стороны от него, отполированные временем, возвышались два мексиканских божества – бесстрастные идола со сложенными руками, чьи рты, искривленные жестокой усмешкой, ясно свидетельствовали об их полном презрении к человеческому роду. Стоял здесь также маленький и пузатый божок, полный неистовой жажды самоутверждения, со стиснутой в кулачок рукой, явно мучимый распирающим его чувством собственной значимости, но посетители порой останавливались взглянуть на него, пусть даже лишь затем, чтобы позабавить себя видом его глупой напыщенности, нелепой на фоне бесстрастия его мексиканских соседей.

А маленький позабытый божок сидел среди них в полной безнадежности, подперев руками голову, и так из года в год, до тех пор, пока не случилось нечто невероятное и он не обрел себе почитателя.

– Нет ли для меня писем?

Швейцар извлек из ящика стола пачку писем, проглядел их и деревянным голосом доложил:

– Для вас ничего, сэр.

Фрэнк Оливер вздохнул, выходя из клуба обратно на улицу. Собственно, у него не было особых причин ожидать корреспонденции на свое имя. Ему писало мало людей. С тех пор как он весной возвратился из Бирмы, он все сильнее ощущал свое растущее одиночество.

Фрэнку Оливеру едва перевалило за сорок, и последние восемнадцать лет своей жизни он провел в самых разнообразных частях земного шара, бывая в Англии лишь краткими наездами во время отпусков. Теперь, когда он вышел в отставку и окончательно вернулся домой, он впервые в жизни ощутил, насколько одинок в этом мире.

Нет, конечно, у него была сестра Грета, замужем за йоркширским священником, чрезвычайно озабоченная приходскими делами и воспитанием своих детишек. Само собой, Грета очень любила единственного брата, но, также само собою, могла уделять ему крайне мало времени. Далее, у него был старый друг Том Харли, женатый на милой, веселой и жизнерадостной женщине весьма энергичного и практического склада, которую Фрэнк втайне немного побаивался. Она бодро заявляла Фрэнку, что ему не следует оставаться нудным старым холостяком, и непрерывно подыскивала для него «славных девушек». Тот всякий раз обнаруживал, что ему совершенно не о чем с ними разговаривать, и «славные девушки»,

промаявшись с ним некоторое время, в конце концов отступались от него, как от полностью безнадежного.

При всем том он вовсе не был необщителен. Он горячо желал дружбы и взаимопонимания и с тех самых пор, как возвратился в Англию, все сильнее ощущал душевную неудовлетворенность. Он отсутствовал слишком долго и теперь никак не мог попасть в лад со временем. Он проводил целые дни, бесцельно и долго блуждая по улицам и размышляя над тем, что же ему в конце концов делать с собою дальше.

Как раз в один из таких дней он забрел в Британский музей. Он всегда питал интерес к различным азиатским диковинам, а тут случилось так, что на глаза ему попался одинокий божок. Фрэнк сразу же покорило его очарование. Нечто неуловимо родственное почудилось в нем Фрэнку – тут тоже томился некто заблудший и потерянный в чужой для него земле. У него вошло в привычку частенько заходить в музей только для того, чтобы взглянуть на маленькое изваяние из серого камня, примостившееся в темном углу на верхней полке.

«Тоскливая судьба выпала парню, – думал Фрэнк про себя. – Ведь когда-то, наверное, он был окружен вниманием и заботой, его осыпали дарами, кланялись ему до земли...»

Он настолько привязался к своему маленькому другу, что начал смотреть на него чуть ли не как на свою личную собственность, и потому был определенно возмущен, обнаружив, что маленький идол завоевал себе еще одного приверженца. Ведь не кто иной, как *он*, Фрэнк, открыл его первым; никто больше не имел права вмешиваться в их союз.

Но после первой вспышки негодования он сам посмеялся над своей ревностью. Ибо этим вторым почитателем оказалась какая-то пигалица – потешное и вызывавшее жалость существо в потертом черном пиджачке и поношенной юбке. Девушка была молоденькой, немногим старше двадцати, насколько он мог судить, с белокурыми волосами, голубыми глазами и тоскливо опущенными уголками рта.

Ее шляпка особенно взывала к состраданию. Девушка, очевидно, сама пыталась ее отделать, и ее отчаянная попытка хоть немного принарядиться выглядела трогательной в своей безуспешности. Она, несомненно, была не из простых, хотя и пребывала в явно бедственном положении, и Фрэнк тотчас решил про себя, что она, должно быть, гувернантка и совершенно одинока в этом мире.

Вскоре он обнаружил, что она посещает божка по вторникам и по пятницам и всегда приходит в десять утра, к самому открытию музея. Вначале ее посягательство не пришлось по душе Фрэнку, но затем мало-помалу в нем пробудился интерес к ней, сделавшийся чуть ли не главным в его монотонной жизни. И в самом деле, новая поклонница божка вскоре начала вытеснять в душе Фрэнка самый объект поклонения. Те дни, когда он не видел Маленькую Одинокую Леди, как он сам окрестил ее про себя, казались ему пустыми.

Возможно, и он интересовал ее не меньше, хотя она усердно старалась скрыть это под напускным равнодушием. Однако постепенно между ними стало возникать некое родственное чувство, хотя они не обменялись еще ни единым словом. Сказать по правде, все дело было в нем самом – он был безмерно застенчив! Фрэнк пытался себя урезонить тем, что она, скорее всего, даже его не заметила (хотя внутреннее чутье тотчас подсказывало ему, что это не так), что сочла бы его обращение к ней величайшей дерзостью и что сам он, наконец, не имел ни малейшего представления, о чем с нею заговорить.

Но Судьба, или скорее маленький идол, оказалась милостива и послала ему вдохновение – так, во всяком случае, ему представилось. Безмерно довольный собственной изобретательностью, Фрэнк приобрел женский носовой платок – маленькую воздушную вещь из батиста и кружев, к которой ему было даже страшно притронуться. Вооруженный таким образом, он двинулся вслед за Одиноким Леди, когда та собралась уходить, и остановил ее в Египетском зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.